

Когда Лу Цзинхань спустился вниз, его сестра последовала за ним, переодевшись для поездки.

Оказалось, что как только Лу Цзинъи услышала, что он отвозит Ся Сяому домой, ей захотелось отправиться с ними. Лу Цзинхань подумал, что она все равно не будет чувствовать себя в безопасности, сидя дома одна, и согласился.

Лу Цзинхань вел машину, Ся Сяому сидел на пассажирском сиденье, а Лу Цзинъи - сзади.

Ся Сяому пристегнул ремень безопасности и сказал: «Уже так поздно, извините, что побеспокоил вас».

Цзинъи сказала сзади: «Брат Му, почему ты всегда такой вежливый, это я притащила тебя сюда, и ты приготовил нам такую вкусную еду. Это мы сожалеем».

Ся Сяому повернул голову и спросил ее с улыбкой: «Уже так поздно, ты не хочешь спать?»

Лу Цзинъи фыркнула:

«Ты думаешь, я ученик начальной школы? Сейчас только девять часов, а завтра суббота, так что мне не придется рано вставать. Все равно скучно сидеть дома одной».

Ся Сяому поддразнил ее: «Но для кожи девушки не очень хорошо, если она ложится слишком поздно».

Лу Цзинъи отрезала, полная спокойствия: «Это для людей с плохой кожей, а я в себе уверена».

Сказав это, она подвинулась и обратилась к Ся Сяому: «Эй, я обнаружила, что кожа брата Сяому тоже очень хороша, она белая и нежная. Так и хочется ущипнуть его».

Сказав это, она действительно протянула руку и ущипнула его за лицо.

Ся Сяому воскликнул, когда на него так вероломно напали.

«Цзинъи!» Лу Цзинхань повернул голову и яростно предостерег ее.

«Все нормально, ничего не болит». Ся Сяому улыбнулся и потер лицо.

Цзинъи огрызнулась: «Брат Му даже ничего не сказал, почему ты грубишь? Я чувствую, что брат Му отличается от мальчиков, которых я встречала, с ним особенно легко сблизиться».

Ся Сяому обрадовался: «Тогда что, по-твоему, во мне отличается?»

«Это просто так», - Лу Цзинъи наклонила голову и задумалась, - «Я не знаю, просто мне кажется, что все мальчики в нашем классе грязные невоспитанные животные, а брат Му выглядит таким свежим, ты излучаешь ауру, отличную от них».

Ся Сяому улыбнулся: «Ты очень хорошо умеешь читать людей, я действительно отличаюсь от них».

Лу Цзинхань повернул голову и посмотрел на него, а Ся Сяому спросил: «Разве неуместно говорить ей это?»

«Нет ничего неуместного, она все понимает».

«Что? Что?» Глаза Цзинъи загорелись и она снова придвинулась: «О чем ты говоришь?»

Ся Сяому открыто призналась ей: «Дело в том, что я гей и могу дружить с девушками, но мне будет нравиться парни. Ты ненавидишь геев?»

Лу Цзинхань крепче вцепился в руль.

Лу Цзинъи была явно ошеломлена его словами и сделала паузу секунд на пять, прежде чем переварить этот факт:

«Как можно ненавидеть... тебя? В таком случае, можем ли мы быть друзьями?»

Ся Сяому счастливо улыбнулся: «Идет!»

«Тогда я все-таки могу ущипнуть тебя за лицо, не так ли?» Лу Цзинъи придвинулась и снова протянула руку, чтобы ущипнуть Ся Сяому.

Но не успела она коснуться его лица, как Лу Цзинхань ударил ее по тыльной стороне ладони.

«Ай! Это так больно!» Лу Цзинъи отступила, потерла тыльную сторону ладони, на которой красовалась красная отметина, и сердито посмотрела на Лу Цзинханя.

Ся Сяому только хотел рассмеяться, но встретил недобрый взгляд Лу Цзинханя: «Ты тоже хорош, просто сидишь и ждешь, когда она тебя ущипнет, разве ты не умеешь уклоняться?»

Он выпрямился и послушно сказал: «Все в порядке, я же не похудею из-за этого».

***

Из-за того, что Университет С находится неподалеку, вокруг него был повышенный спрос на продажу всевозможного товара, что привело к росту малого бизнеса в этом районе. По дороге к дому Нин-Нин есть улица, где каждый вечер проводится ночной рынок, особенно оживленный в пятницу вечером.

Машина Лу Цзинханя не могла въехать, поэтому ему пришлось припарковаться перед торговым центром.

Ся Сяому был готов попроситься на этом: «Это очень близко, я могу просто пойти пешком».

Но Лу Цзинхань настоял на том, чтобы отвести его домой, и Цзинъи, казалось, очень заинтересовалась шумным ночным рынком перед собой, быстрыми шагами направляясь к одному из прилавков.

Было почти десять часов вечера, проспект был освещен и переполнен людьми, но это была вполне благополучная сцена.

Торговцы устанавливали свои прилавки на земле или толкали тележки и повозки, наполненные всевозможными товарами.

Люди покупали всевозможные вещи, одежду, книги, безделушки. И, конечно же, всевозможные жареные и тушеные закуски и блюда.

У всех киосков была одна общая черта - они были дешевые! Супер дешевые!

Цзинъи, великосветская дама, привыкла видеть роскошные и чистые торговые центры, но такой обычный ночной рынок она видела впервые, и она не могла скрыть своего волнения, прогуливаясь от прилавка к прилавку.

Ся Сяому тоже рассматривал одежду на одном из прилавков. Поздней осенью, когда днем было еще тепло, ночью становилось холодно до костей. На нем был только джемпер. Он не мог не дрожать, когда только вышел из машины.

Лу Цзинхань ясно видел это и несколько раз хотел снять пиджак и отдать его Ся Сяому, но благоразумно сдерживался.

Он думал, что Ся Сяому откажется. Даже если бы он не отказался, они оба попали бы в неловкий тупик, который разрушил бы нынешнюю непринужденную атмосферу.

Их отношения еще не были настолько хорошими, чтобы Ся Сяому принял его одежду.

Ся Сяому выбрал толстую куртку: «Тетя, а у этой куртки есть размер?»

Тетя была иностранкой и говорила на диалекте: «Да, да! Надень ее, если она подходит, ведь так холодно, а на молодом человеке так мало одежды».

Куртка стоила 188, что было очень выгодно для такого места, но ему не хотелось платить за нее, когда рядом был Лу Цзинхань.

<http://bllate.org/book/15896/1419160>